

12. Воспоминание (5)

‘Киллиан становится слишком непохожим... на оригинал’.

Лизе судорожно сглотнула.

Она никогда раньше не попадала в подобную ситуацию и не знала, что делать, но она должна была что-то предпринять.

‘Мне нужно сохранить силу автора, поэтому я должна привлечь статистов’.

Лизе решила использовать принцессу Кэтрин, чтобы доставить Эдит неприятности во время бала в честь Национального дня.

Подготовка к балу прошла во многом как в оригинальной истории, и Лизе обрела чувство стабильности.

Клифф заказал красивое платье в самом дорогом бутике столицы, а герцог и герцогиня Людвигские заставили ее надеть ожерелье “Свет Лоррейн”.

‘Да, я исполняю главную женскую роль!’

Но прежде чем она успела подумать об этом, дверь в кабинет герцогини открылась, и вошли Киллиан и Эдит.

“Вы все здесь. Мы только что вернулись”.

Киллиан улыбался, но Лизе заметила, что он был сильно зол, его взгляд был прикован к “Свету Лоррейн”.

“Что ты собираешься подарить Эдит, своей невестке?”

Герцогиня ответила, озадаченная его суровым взглядом: “Как насчет того, чтобы выбрала Эдит? Пусть выбирает что угодно”.

“О, да, это было бы здорово. Как насчет того ожерелья, Эдит?”

“А? Это?”

“Это сокровище семьи Людвиг, так что ты, вероятно, получишь его первой. Почему бы тебе не надеть это ожерелье на бал в честь Национального праздника?”

Это было нелепо.

Она много раз жила в мире “Я отвергаю твою одержимость”, но ей никогда не грозила опасность кражи у нее “Света Лоррейн”.

Но Эдит успокоила Киллиана.

“Это красивое и драгоценное украшение, но на этот раз мне придется вежливо отказаться. Я думаю, что оно лучше смотрелось бы на Лизе с ее голубыми глазами, чем на мне”.

“Но...”

“И с твоим наметанным глазом, я уверена, ты понимаешь, что это ожерелье не подходит к платью, которое я заказала сегодня”.

Спокойное поведение Эдит наконец заставило Киллиана сделать шаг назад.

Но Лизе чувствовала себя побежденной.

‘Не могу поверить, что я спасла "Свет Лоррейн" из-за сочувствия Эдит...!’

Смотреть сверху вниз всегда должна я. Я, автор и главная героиня этой истории, не должна быть оттеснена простой чужой душой.

Чувствуя, что ее гордость сильно задета, Лизе рассказала об инциденте с отравленными нитками для вышивания, когда она встретила принцессу Кэтрин, сказав, что подозревает, что за этим стоит граф Синклер, но хитро сформулировала это таким образом, чтобы возложить вину на Эдит.

Как и надеялась Лизе, Кэтрин стала подозревать Эдит.

‘Это, по крайней мере, унижит ее на балу’.

Лизе ждала бала в честь Национального дня, надеясь увидеть Эдит смущенной перед всеми.

жим.

стук, *стук*.

По дороге в карете в Императорский дворец на бал по случаю Национального праздника внимание Лизе привлекли странные звуки, которые она слышала.

‘Что это? Случайно, это не означает, что история искажается?’

Она нервно огляделась по сторонам и, наконец, повернулась к Клиффу.

“Тебе не кажется, что откуда-то доносится странный шум?”

Но Клифф, казалось, уже знал, что это за звук.

“Это могли быть две дружелюбные канарейки, клюнувшие карету”.

“А?”

Лизе посмотрела на Эдит и Киллиана, которые теперь смотрели на нее с извиняющимся видом.

‘Как ты смеешь проявлять привязанность в моем присутствии?’

Они и раньше проявляли признаки этого, но теперь были слишком очевидно влюблены, чтобы скрывать это.

‘Черт возьми. Если бы у меня было немного больше силы, я бы что-нибудь с этим сделала...’

К сожалению, у Лизе почти ничего не оставалось. Ей приходилось держать немного энергии в резерве на всякий случай.

В конце концов, Лизе вошла во дворец, доверившись только принцессе Кэтрин.

Принцесса вела эпизод точно так же, как и в оригинальной истории, убедившись, что Лизе выделяется.

Лица братьев и сестры Синклер посуровели при виде Лизе в сопровождении Клиффа и ее близости к принцессе Кэтрин.

‘Да, Синклеры для меня по-прежнему злодеи’.

За спиной принцессы Лизе производила вычисления, хотя на ее лице было невинное и смиренное выражение.

Этот эпизод про бал в честь Национального дня, на первый взгляд, протекал аналогично оригиналу, но на самом деле это было отдельное повествование для Эдит.

Герцогиня прибыла в платье, которое выбрала для нее Эдит.

‘Она надела платье, которое я выбрала для базара, а платье, которое Эдит выбрала для бала. Я чувствую себя так, словно меня обманули’.

Люди хвалили обеих, но масштаб события был другим, и в конце концов победила Эдит.

Мало того, Киллиан и Эдит проявляли больше привязанности, чем Лизе и Клифф, что привлекло много внимания.

Они не только танцевали страстный танец, который наверняка вскружил бы головы, но и сумели прогнать графа Ригельхоффа, а затем вышли на балкон.

Молодые леди, которые были влюблены в Киллиана, все время смотрели на них, поэтому они уделяли Лизе меньше внимания, чем в оригинальной истории.

Даже ревность Лейлы Синклер, которая должна была быть направлена на Лизе, была полностью сосредоточена на Эдит.

‘Но Кэтрин отлично справилась бы со своей ролью. Она еще не встретила Эдит, и у нее не было возможности поддаться ее влиянию’.

Итак, Лизе доверяла только Кэтрин.

Конечно же, Кэтрин подошла прямо к Эдит, перекинулась взглядом с Лизе и оскорбила ее прямо в лицо.

“Вы были молодой леди из семьи Ригельхофф? Сам брак был необоснованным требованием Ригельхоффов, не так ли? Как нагло с их стороны...”

“Ваше Высочество...!”

“О, кстати, я тоже слышала о том, что Лизе была отравлена не так давно. Зная, насколько мы с Лизе близки, почему ты мне не сказал?”

“Это потому, что...”

“Потому что ваша жена подозреваемая?”

Лизе внутренне радовалась за Кэтрин, гадая, когда ей следует подойти.

Однако на этот раз Киллиан выступил вперед.

После оскорбления Кэтрин Киллиан встал на защиту Эдит.

“Забавно, Киллиан. Как будто ты никогда не любил Лизе...”

“Точно так же, как ты закрыла свое сердце для Клиффа, потому что он любит Лизе, я сделал то же самое. Я бы не оказал Лизе никакой услуги, цепляясь за безнадежную любовь”.

Это было первое "заявление об отказе", слетевшее с губ Киллиана.

Лизе почувствовала еще большее разочарование из-за Киллиана, который полностью потерял свою вторую главную мужскую роль.

У нее не было выбора, кроме как вмешаться в эпизод, в котором она изначально намеревалась оставить все Кэтрин. Она поняла, что если оставит Киллиана наедине с его гневом, произойдет нечто гораздо худшее.

Но даже Лизе не смогла утихомирить гнев Киллиана.

“Лизе, ты рассказала принцессе об этом инциденте?”

Лизе почувствовала, как озноб пробежал у нее по спине от холодного взгляда Киллиана.

‘Почему это происходит? Проблема заключается в вспыльчивом характере Кэтрин?’

Киллиан продолжал протестовать против Кэтрин, несмотря на присутствие Лизе, заставляя Кэтрин стиснуть зубы и извиниться перед Киллианом и Эдит.

Было бы лучше, если бы на этом все закончилось.

“Если ты так много думаешь о Киллиане, почему бы тебе не остановить своего отца?”

“Я изо всех сил старалась остановить его, но...”

“Ты действительно пыталась помешать графу Ригельхоффу присоединиться к эрцгерцогу Лэнгстону? Я правильно тебя поняла?”

Эдит опустила брови и слабо улыбнулась. Она обходила ограничения и раскрывала свое затруднительное положение.

Затем даже Кэтрин начала менять свое отношение.

“Эм... извини, я просто думала, что Киллиан жил на поводке в браке по принуждению, а над Лизе издевались”.

Извинившись, Кэтрин от души рассмеялась над историей о том, как Эдит хотела подойти и поздороваться с ней, но была слишком робкой.

При этом смехе лица дворян, которые смотрели на меня, удивленно вытянулись.

Лизе поняла, что титул "доверенное лицо принцессы", который должен был принадлежать только ей, был разделен пополам.

‘Эдит все больше и больше становится исполнительницей главной женской роли, и мне нужно что-то с этим сделать, пока ее не стало труднее убрать’.

Чувствуя себя загнанной в угол, Лизе снова планировала убить Эдит, хотя у нее осталось не так уж много авторской силы.

К счастью для нее, в романе упоминался безымянный мужчина, который следил за Эдит.

Она быстро дала ему имя “Фред Сицилия” и добавила, что он был наполовину без ума от Эдит.

Спешка с созданием обстановки, которой не существовало, истощила ее энергию.

Используя все возможные версии, включая даже Лейлу Синклер и герцога Людвига, Лизе сама отвезла Эдит на место преступления.

Она даже убедилась, что Киллиана в то утро не было дома.

‘Вокруг больше нет никого, кто мог бы ей помочь, поэтому я уверена, что на этот раз у меня все получится’.

Не подозревая о сложившейся ситуации, Эдит относилась к Лизе так, словно та была ее близкой подругой.

Лизе тоже отлично провела бы время, если б Эдит не попыталась разрушить ход оригинальной истории.

Но все, что имело значение для Лизе - это ее собственный мир.

Лизе тихим голосом нанизала наживку на крючок: “Эдит, тебе случайно не нравятся любовные романы, которые немного непристойны?”

Эдит ухватилась за наживку, как за шанс подружиться с ней.

“Книжный магазин Миллейн больше известен непристойностями, так почему бы тебе не пойти со мной?”

Не подозревая, что ее ведут на верную смерть, Эдит приняла предложение Лизе и шагнула в грязный переулок.

Время приближалось к полудню.

‘Рано или поздно Фред Сицилия объявится’.

Фред Сицилия не спал два дня после того, как узнал информацию, которую Лейла намеренно слила на чаепитии в его доме накануне.

“Эдит Ригельхофф сказала, что собирается в книжный магазин Миллейн, недалеко от улицы Ле Бель-Мари, послезавтра около полудня. То, что она хочет пойти в книжный магазин, где продаются такие непристойные книги, многое говорит о том, что она за женщина”.

Этой информации было достаточно, чтобы отправить stalkera с извращенным желанием искать Эдит.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3941728>